

ПОСЛАНИЕ К ДИОГНИТУ

Вступительная статья

"Послание к Диогниту" занимает особое место в ранней апологетике, да и в раннехристианской литературе в целом – и не столько благодаря своему содержанию или высказанным в нем идеям, сколько благодаря совершенству своей формы и некоторой таинственности своего происхождения.

Сегодня мы читаем этот текст только потому, что около 1436 года молодой латинский клирик Фома д'Ареццо нашел на свалке в Константинополе монастырский кодекс XII-го или XIV-го века, содержащий немало различных произведений, в том числе и "Послание". находка продлила рукописи жизнь на четыре с половиной столетия: сменив несколько хозяев, она осела в конце XVIII-го века в Страсбургской библиотеке, где и сгорела в августе 1870 при обстреле города прусской артиллерией. К счастью, с кодекса еще задолго до того было сделано несколько копий, текст был многократно издан и неплохо исследован и поэтому полностью сохранился. Однако никаких других рукописей "Послания" до нас не дошло. Это обстоятельство сильно затрудняет текстологическую работу, и если не будут найдены новые документы, мы никогда не сможем восстановить первоначальный текст, очевидно, претерпевший за века немалые изменения.

Мы ничего не знаем ни об авторе, ни об адресате – "достопочтенном Диогните". Упомянутая выше рукопись включает "Послание" в число произведений Св. Иустина Философа, знаменитейшего апологета II века. Сомнения в авторстве Иустина возникли в XVIII в., когда французский ученый Тайемон указал на явное несходство стиля "Послания" со стилем Иустина и на его отсутствие в древнейших списках трудов Иустина. С тех пор "Послание" пытались приписать другим видным фигурам раннего христианства: современнику апостолов и проповеднику Аполлосу, римскому папе Св. Клименту, апологетам Аристиду или Квадрату, Маркиону или его последователю Апеллесу, Мелитону Сардийскому, Ипполиту Римскому или Мефодию Олимпийскому. Впоследствии его приписывали даже византийскому писателю Никифору Каллисту или первому издателю текста Анри Этьену (XVI в.). Ни одну из этих теорий нельзя считать вполне доказанной.

Автор "Послания" недвусмысленно определяет время его написания как время гонений, но не дает нам никакой возможности определить, каких именно. Кроме того, он сообщает, что христианство все еще считалось чем-то новым (1 глава), но уже окончательно отделилось от иудаизма и распространилось "по городам эллинским и варварским" (5 глава). Следовательно, логичнее всего было бы отнести его ко второй половине II-го – первой половине III-го века, хотя высказывалось также и мнение, что это автор IV-го или V-го века (Ф.Офербек), а то и XIII – XIV-го веков (Коттерилл) подражал стилю эпохи гонений; или даже – что уже совершенно неправдоподобно – будто оно было написано гуманистами эпохи Возрождения в качестве риторического упражнения (Дж. Доналдсон). Вполне убедительна точка зрения Анри Марру, который, исследовав различные аспекты "Послания" и историю вопроса, пришел к выводу, что вероятнее всего оно было написано около 200-го года и что во всяком случае время его написания укладывается во временной отрезок между 120-м и 310-м годами.

Автор, христианин, обращается к влиятельному (на что указывает титул "досточтимый", по-гречески *kratiste*), достаточно образованному и знакомому с философией язычнику Диогниту с тем, чтобы развенчать в его глазах язычество и иудаизм и оправдать христианство, а по возможности и обратить своего читателя. Кем именно был Диогнит, доподлинно неизвестно. "Досточтимым" в то время могли называть и наместника провинции, и центуриона. Д.Андриссен смело отождествлял адресата "Послания" с императором Адрианом, но сама форма обращения скорее опровергает, чем подтверждает такую теорию. Можно представить себе, что Диогнит был местным начальником достаточно высокого ранга, во власти которого было ослабить либо усилить гонения на христиан, или влиятельным частным лицом, заинтересовавшимся христианским вероучением из личных побуждений. Автор преследует сразу две цели: он одновременно убеждает своего адресата принять христианство и недвусмысленно призывает прекратить гонения (хотя и не говорит об этом прямо).

А.Марру полагает, что адресатом мог быть прокуратор Египта Клавдий Диогнит, а автором – один из старших современников и учителей Климента Александрийского Пантен. Соответственно, послание могло быть написано в Александрии в последнем десятилетии II-го века.

Не исключено, что эпистолярная форма является чистой условностью, как это часто происходило в античности (ср. Лк 1:1-4; Деян 1:1) и автор обращается на самом деле не к отдельному человеку, а к широкой аудитории. В любом случае это письмо явно было предназначено стать не столько частным посланием, сколько открытой манифестацией взглядов автора.

1-я глава служит пространством введением. 2-я разоблачает современную автору и адресату языческую религиозную практику. Видимо, нечестивость язычников столь очевидна для автора, что он не затрудняет себя подробным и всесторонним анализом, не отделяя простонародных верований от утонченных интеллектуальных исканий философов, и с яростным сарказмом отстаивает только одно положение: идолы – не боги. Нам трудно судить, как восприняли бы его слова простые люди античности, но в отношении интеллектуальной элиты, уже давно расставшейся с простодушной верой предков, такая критика была мимо цели: в 8-й сатире из 1-й книги сатир Горация та же самая возможность изготовить из чурбана скамейку или бога служит предметом мягкой иронии, а не разоблачительного сарказма. Кем бы ни были для Горация и его образованного читателя боги, они явно не были в их представлении тождественны идолам.

3-я и 4-я главы посвящены критике иудаизма, на сей раз более подробной: иудеи приносят Богу ненужные Ему почести, они привержены пустым суевериям. Сравнивая "Послание" со строками Пятикнижия, предписывающими совершение тех самых жертвоприношений и обрядов, мы сразу обнаруживаем, что автор "Послания" или не знаком с сутью ветхозаветной религии, или не считает нужным о ней говорить. Возможно, он стремился обличить не столько сам принцип ветхозаветных жертвоприношений и ритуальных правил, сколько законническое отношение к внешней стороне обрядов, слишком часто затемнявшее в религиозной практике их изначальный смысл. Возможно, автор был слишком ревностным сторонником "религии духа" в противовес "обрядовой религии" (ср. Ин 4:19-24). Как нам известно сегодня, христианство все же переняло многие обрядовые традиции ветхозаветной религии. Подробнее обвинения против иудаизма рассмотрены в комментариях к 3-й и 4-й главам.

5-я и 6-я главы, этот шедевр апологетики, открывают основную часть "Послания", посвященную христианам. Искусные антитезы и сравнения создают необычайно емкий и поэтический образ христиан, живущих в этом мире. Далее "Послание" излагает основные богословские положения:

7-я глава – Истина и Слово (христология);

8-я глава – познание Бога и Его замысла (гносеология);

9-я глава – спасение (сотериология);

10-я глава – подражание Богу (этика).

10-я глава обрывается на середине предложения, и в рукописи ее продолжает отрывок (11-я и 12-я главы) явно иного происхождения, обращенный к аудитории, знакомой со Священным Писанием и христианским вероучением, чего никак нельзя сказать о Диогните. Видимо, это гомилия (проповедь), обращенная к членам Церкви и направленная против гностической ереси (см. примечание * 63 к 12-й главе). Высказывалось мнение, что этот отрывок – подлинный конец "Послания", а архимандрит Эм. Карпафий даже предлагал вставить в качестве недостающей средней части 2 безымянных отрывка, сохранившихся в другой рукописи на арабском языке. Такое предположение выглядит неубедительно, но вполне вероятно, что данный отрывок был присоединен к "Посланию" действительно не случайно. Он похож на него по своему стилю, связан с ним по содержанию, и, как представляется, вполне может принадлежать тому же автору.

Особо стоит сказать о языке "Послания". Это ритмизованная проза, построенная на смысловом параллелизме, созвучии слов и некоторой упорядоченности в чередовании ударных и безударных слогов – еще совсем не стихи, но уже не совсем проза. Таким образом, по своей форме "Послание" оказывается сходным с некоторыми отрывками из Павловых Посланий (как "гимн любви", 13-я глава 1-го к Коринфянам), с ранними христианскими богослужебными

гимнами (как "Свете тихий . . . ") и гомилиями (как "Огласительное слово" Св. Иоанна Златоуста, которое и по сей день читается на пасхальном богослужении).

В русском переводе эта красота неизбежно бледнеет, но и то, что удалось сохранить, может дать некоторые представления о красоте "Послания". Местами текст набран наподобие стихотворных строк, как это делается и в некоторых изданиях Библии, чтобы лучше показать структуру произведения.

Высказанные в "Послании к Диогниту" мысли не утратили за прошедшие века своей современности, а красота его слога способна – как надеется переводчик! – порадовать читателя и в русском переводе. Хотелось бы верить, что "Послание к Диогниту" займет достойное место не только в научных библиотеках, но и на книжных полках простых христиан.

Литература

Ранние отцы Церкви. Антология. Брюссель, 1964. сс. 244-255.

H.Etienne. Justini Philosophi et Martyris Epistula ad Diognetum et Oratio ad Graecos. Paris, 1592.

O.Gebhardt, A.Harnack, Th.Zahn. Patrum apostolicorum opera. Editio minor. Leipzig, 1920.

Bibliothèque ellenon pateron kai ekklesiastikon syggrapheon, t.2. Athenai, 1955. сс. 247-257. H.I. Marou. A Diognete. Sources Chretiennes, # 33. Paris, 1965.

A.Harnack. Geshichte der altkristlichen Literatur. 1 B., сс. 513-517.

H.G.Meecham. The Epistle to Diognetus. Manchester, 1949.

D.S.Mpalanos. Patrologia. Athenai, 1930, сс. 83 и далее.

H.Kihn. Der Ursprung des Briefes an Diognet. Freiburg, 1882.

ПОСЛАНИЕ К ДИОГНИТУ

текст и примечания

1. Досточтимый Диогнит! Поскольку я вижу, что ты загорелся стремлением узнать о богопочитании христиан и расспрашиваешь о нем совершенно открыто и весьма усердно – какому богу повинуются и как его почитают те, кто единодушно и мир этот презирают, и смертью пренебрегают; и так называемых эллинских "богов" не признают, и иудейского суеверия не хранят;

и что за любвеобилие питают они друг к другу, и почему именно теперь, а не прежде вошел в нашу жизнь этот новый род людей или людской обычай – я одобряю это твоё рвение и молю Бога, Подателя и умения говорить, и способности слушать, чтобы мне было дано сказать слова, которые помогли бы тебе, слушателю, стать как можно лучше, и чтобы тебе было дано их выслушать таким образом, что мне не пришлось бы сожалеть о сказанном мной.

2. Так очистишься же от всех рассуждений, которые прежде владели твоим рассудком, и оставь обольщающую тебя привычку, и стань как бы изначально новым человеком¹, желая, как ты и сам признался, выслушать новое слово. Взгляни – не только глазами, но и рассудком! – каковы суть и образ тех, кого вы называете и почитаете богами. Разве вот этот – не такой же камень, как и тот, что у нас под ногами²? А тот – не медь ли, ничуть не лучше той, что была выкована для хозяйственных нужд? А тот – не дерево ли, уже и подгнившее? А тот – не серебро ли, которому нужен сторож-человек, чтобы его не украли? А тот – не железо ли, разъедаемое ржавчиной? А тот – не глиняный ли сосуд, ничуть не благолепнее того сосуда, что предназначен для нечистот? Не из тленного ли вещества все это? Не выковано ли оно железом и огнем? И не каменотес ли создал одного из них, медник – другого, ювелир – третьего, а гончар – четвертого? И еще до того, как искусство этих ремесленников придало этим идолам облик, разве не был

¹ Ср. Еф 2:15.

² Здесь и далее – ср. Ис 44:9-20; Иер 10:3-5. Аналогичные аргументы против идолопоклонства выдвинуты в Послании Иеремии.

нынешний вид каждого из них зависим от каждого из ремесленников³? Разве не стала бы одним из этих "богов" домашняя утварь из того же материала, если бы так вздумалось мастерам? И наоборот, разве не могло то, чему вы теперь поклоняетесь, выйти из рук человека такой же утварью, как и всякая другая? Не нем ли все это, не слепо, не бездушно, не бесчувственно, не бездвижно ли? Не все ли это гниет, не все ли истлевет? Вот что вы зовете богами, вот чему рабствуете, вот чему поклоняетесь – и в конце концов этому и уподобляетесь! Потому-то вы и ненавидите христиан, что они не признают их богами. А вы, утверждая и действительно думая, что восхваляете их, тем самым не намного ли более показываете свое к ним презрение? И скорее не насмехаетесь ли вы над ними, когда каменных и глиняных почитаете без охраны, а серебряных и золотых запираете по ночам, чтобы их не украли? И полагая, что приносите им почести, вы скорее наказываете их, если они способны чувствовать, если же неспособны – чтите их "кровью и туком"⁴ в обличение. Пусть хоть один из вас вытерпит такое, пусть позволит сделать такое с собой! Ни один человек добровольно не примет такое наказание, ибо обладает чувствами и рассудком, а камень принимает, ибо лишен их. Так вы обличаете их в неспособности чувствовать. Впрочем, я мог бы сказать и многое другое о том, почему христиане не рабствуют такого рода "богам", но если кому-то покажется недостаточно уже сказанного, то больше, я думаю, говорить излишне.

3. Далее ты жаждешь, как я полагаю, прежде всего услышать о том, почему христиане не почитают Бога так, как иудеи. Хотя иудеи и воздерживаются от вышеупомянутого идолослужения и совершенно верно считают достойным почитать и именовать Владыкой только Бога всей вселенной⁵, но в том, что они почитают Его подобно вышеупомянутым идолослужителям, они заблуждаются. Ведь то, что эллины, являя признак безумия, преподносят бесчувственным и немым, иудеи считают нужным доставлять Богу, словно Он в этом нуждается, и разумеется, творят скорее глупость, чем богопочитание. Ибо Сотворивший небо и землю и все, что на них⁶, и Подающий нам то, в чем мы нуждаемся, Сам не нуждается ни в чем из того, что Он доставляет людям, которые полагают, будто это они дают Ему нечто. А те, кто приносит Ему жертвы "кровью и туком" и всесожжениями и думает, что одаривает Его этими почестями, ничем, на мой взгляд, не отличаются от людей, оказывающих те же знаки почтения бесчувственным идолам: те преподносят видимость почестей тем, кто не способен их принять, а эти – Тому, Кто ни в чем не нуждается⁷!

4. А что касается их привередливости в пище, и суеверия о субботе, и бахвальства обрезанием, и притворства с постом и новомесячием, вещей смешных и вовсе недостойных упоминания, тут ты, я полагаю, не нуждаешься в моих пояснениях. Ведь в первом случае они из созданного Богом на пользу людям принимают одно как созданное на благо и отвергают другое как бесполезное и излишнее – что же это, как не беззаконие?⁸ В другом же случае клеветуют на Бога, будто Он запрещает в субботний день делать что-либо хорошее – что же это, как не

³ Текст этого предложения, очевидно, несколько испорчен. Существуют разногласия по поводу отдельных слов, но основной его смысл однозначен.

⁴ Выражение для обозначения жертвоприношения в языке античной поэзии.

⁵ Испорченное место, где также существует много прочтений, но смысл в целом ясен.

⁶ Пс 145:6.

⁷ Согласно ветхозаветному учению в принесении жертв Богу нуждается не Бог, а человек, чтобы восстановить расторгнутое грехом общение с Богом (ср. Быт 4:3-5). Видимо, автор полемизирует не столько с ветхозаветной точкой зрения (мы даже не знаем, в какой степени он был с ней знаком), сколько с современной ему религиозной практикой иудаизма, где внешняя сторона обрядов слишком часто затемняла их внутренний смысл, а сами они становились как бы исполнением определенных обязанностей по отношению к Богу. Об этом говорили и ветхозаветные пророки – напр., Ис 1:10-18. К сожалению, не только иудеи, но и христиане поддавались и поддаются искушению видеть в своей духовной жизни всего лишь обязательное "отправление культа".

⁸ Ограничения в пище, которых придерживаются иудеи, основаны как раз на законе – Втор 14:3-21 и т.д. Ветхозаветная религия, религия закона, требовала от человека безоговорочного соблюдения определенных правил, тогда как Новый Завет окончательно провозгласил первенство внутренней чистоты над чистотой ритуальной и открыл невиданную доселе свободу. Характерно, что в видении, бывшем Петру (Деян 10:9-16), именно на примере "нечистых" животных была показана эта свобода.

нечестие⁹? В третьем же бахвалятся, будто уменьшение плоти есть свидетельство избранничества, будто бы из-за этого особенно любимы они Богом – как же не достойно это насмешки¹⁰? В четвертом же примеряются к звездам и луне, чтобы производить счет месяцев и дней, распределяя по их продвижению и замысел Божий, и перемены времен: какое для праздников, а какое для скорби – кто же сочтет это признаком благочестия, а не в гораздо большей степени безумия¹¹? Итак, я полагаю, что ты в достаточной степени узнал, что христиане правильно удерживаются как от общего безрассудства и оболщания, так и от иудейской многосуетности и заносчивости – а тайну их собственного богопочитания ты и не надеешься узнать от человека¹².

5. Ведь христиане ни местом жительства, ни языком, ни обычаями не отличаются от прочих людей, поскольку не обитают в особых городах, не пользуются неким отличным от других наречием и не имеют своеобразного образа жизни. У них нет никакого учения подобного рода, которое было бы изобретено по замыслу и стараниями суетных людей, и привержены они не человеческим идеям, как некоторые. Но христиане, населяя города эллинские и варварские, кому как довелось, и следуя обычаям соотечественников в одежде, пище и остальном быту, показывают при этом удивительное и, по общему мнению, необъяснимое устройство своей внутренней жизни:

живут на родине, но как иноземцы;
участвуют во всем, как граждане, и все терпят, как пришельцы¹³;
всякая чужбина им – родина и всякая родина – чужбина;
женятся, как и все, и детей рождают, но родив, не бросают;
трапезу устраивают общую, но не всеобщую¹⁴;
плотью обладают, но не по плоти живут¹⁵;
на земле обитают, но отечество их на небе¹⁶;
подчиняются установленным законам¹⁷ и собственной жизнью превосходят законы;
любят всех, и всеми гонимы;

---

⁹ Соблюдать субботу требует четвертая заповедь (Исх 20:8). В иудаизме это самое общее повеление "святить день субботний" превратилось в доходящую до абсурда систему правил. Разумеется, они не запрещали напрямую "делать что-либо хорошее", но на практике часто получалось именно так. Разногласия по поводу субботы – одно из основных указанных в Евангелии противоречий между Иисусом Христом и лидерами иудаизма.

¹⁰ В Книге Бытия (17:11-14, 23-27) обрезание действительно названо "знамением Завета", но ирония автора направлена не против обрезания как такового, а против тех, кто считал свою принадлежность через обрезание к избранному народу самодостаточной – и в этом он вторит ветхозаветным пророкам (напр., Иер 4:4; 6:10; 9:23-26) и новозаветным авторам (напр., Рим 4:9-13).

¹¹ Иудейский религиозный календарь определен Ветхим Заветом (напр., Втор 16:1-17) и напрямую связан с христианским религиозным календарем. В полемическом пылу автор отвергает всякую возможность для верующего различать скорбные и радостные дни. Видимо, Павел в Послании к Римлянам (14:5-6) призывает к умеренности сторонников именно этой крайней точки зрения, равно как и их противников, связывая вопрос о календаре с вопросом о пищевых ограничениях.

¹² Ср Гал 1:12.

¹³ Ср. Евр 11:13. В античном обществе гражданство того или иного города налагало на его обладателя особые обязанности и открывало ему широкие возможности.

¹⁴ Дословно "общую, но не общую" – два раза употреблено одно и то же слово *koinein*. Вероятно, текст испорчен. Если же считать такой текст оригинальным, возможны следующие толкования:
– общую, но не для всех желающих (намек на закрытость евхаристических собраний);
– общую, но не по общему образцу (игра на двух значениях прилагательного *koinos*).
Возможно, на месте второго слова изначально стояло *koiten*: "общую трапезу, а не общее ложе" (противники христиан часто обвиняли их в совершении разнузданных оргий). В любом случае автор явно намекает на Евхаристию, которую ранние апологеты обычно описывали в самых общих чертах, видя в ней тайну, которую не следует полностью раскрывать неверным.

¹⁵ 2 Кор 10:3; Рим 8:12.

¹⁶ Флп 3:20.

¹⁷ Ср. Петр 2:13; Рим 13:1; Тит 3:1.

не знаемы, но и судимы;
умерщвляемы, но и оживляемы;
нищенствуют, и многих обогащают;
во всем нуждаются и всем изобилуют;
бесчестят их, и в бесчестии прославляются;
злословят их, и в злословии праведность их открывается;
бранят их, а они благословляют;
издеваются над ними, а они почтительны;
творяют добро, и как злодеи, казнимы;
казнимы, и радуются казни, как новой жизни¹⁸.

Иудеи с ними воюют как с иноплемениками и эллины их преследуют, но не имеют ненавистники назвать причину вражды.

6. Короче говоря, что в теле душа, то в мире христианин¹⁹. Как душа пребывает рассеянной по всем членам тела, так христианин – по городам мира. Душа обитает в теле, но она не от тела – так и христианин обитает в мире, но он не от мира²⁰. Невидимой сохраняется душа в видимом теле – так и христианин, живя в мире, известен людям, но их богопочитание остается невидимым. Плоть ненавидит душу и воюет с ней, безвинной²¹, потому что душа препятствует ей предаваться наслаждениям; ненавидит и мир христиан, безвинных²², потому что они противостоят его наслаждениям. Душа любит ненавидящую ее плоть и члены тела – так и христианин любит ненавидящих их²³. Душа заключена в теле, но сама содержит тело – так и христианин заключен в мире, как в темнице, но сам содержит мир. Бессмертная душа обитает в смертном жилище – так и христианин находится среди тленного мира, небесного ожидая нетления²⁴. Душе идет на пользу, если ее ограничивают в еде и питье²⁵ – так и число казнимых христиан возрастает с каждым днем. В такое положение поставил их Бог, и нет им дозволения от него отказываться.

7. Ведь все это, как я уже сказал, передано им не как некое земное изобретение, и они так усердно стремятся сохранять не смертную выдумку, и вверено им распорядительство не человеческими таинствами. Но воистину, Сам Вседержитель и Всесоздатель и незримый Бог утвердил с небес среди людей Истину и Слово²⁶, святое и непостижимое, и запечатлел Его в людских сердцах. Он не послал (как сочинил бы, пожалуй, некий человек) одного из Своих помощников – будь то ангел или правитель, кто-либо из устроителей дел земных или из тех, кому вверено управление небесными – но Он послал Самого Творца и Создателя всего²⁷,

Кем Он создал небеса;
Кем Он заключил море в его пределы²⁸;

---

¹⁸ Ср. подобные антитезы в 1 Кор 4:10-13 и 2 Кор 6:9-10.

¹⁹ Здесь и далее автор излагает очень важную для ранней Церкви антиномию: христианство противоположно миру и одновременно необходимо ему; долг христиан – избегать мира и одновременно спасать его.

²⁰ Ср. Ин 17:11-16.

²¹ Ср. Гал 5:17.

²² Ср. Ин 15:18-19; 1 Ин 3:13.

²³ Ср. Мф 5:44; Лк 6:27.

²⁴ Здесь христианская идея (2 Петр 1:13; 1 Кор 15:20) облечена в форму, близкую платоновской философии – ср. Федр 82b.

²⁵ Такое утверждение звучит для современного человека странно, но оно было "общим местом" античной культуры: воздержанность и простота в пище и питье есть несомненная добродетель, это одно из качеств образцового человека.

²⁶ Ср. Ин 14:6.

²⁷ Здесь содержится уже достаточно развитая христология. Автор не просто называет Иисуса Христа Богом, Творцом и Царем, но стремится описать поэтическим языком Его роль в мироздании от сотворения мира до наших дней, считая это одним из важнейших положений христианской веры.

²⁸ Пс. 103/104:9.

Чьи тайны верно хранят все стихии²⁹;
от Кого солнце получило меры дневного движения, чтобы соблюдать их;
Чьему приказу повинуются луна, являясь в ночи;
Кому повинуются звезды, следуя за движением луны;
Кем все устроено и распределено;
Кому все подчинено -
    небеса и все, что на небесах,
    земля и все, что на земле,
    море и все, что в море,
огонь, воздух, бездна,
все, что в выси и все, что в глуби,
и все, что посреди -
вот Кого Он послал к людям.

И что же – для угнетения, ужаса и трепета, как мог бы кто-нибудь подумать? Ничуть – по Своей доброте и кротости Он послал Его как Царь – Сына-Царя, послал Его как Бога, послал как человека к человекам, послал для спасения и убеждения, а не принуждения, ибо принуждение не присуще Богу. Послал призвать людей к Себе, а не преследовать их, послал любить их, а не судить³⁰. Но в свое время Он пошлет Его и судить, и кто тогда сможет противостоять Его пришествию?³¹ . . . Не видишь разве, как бросают их зверям, чтобы они отреклись от Бога, но они неодолимы? Не видишь, что чем больше казнят одних, тем больше увеличивается число других? Это непохоже на дела человеческие, это сила Божья, это доказательства Его пришествия³².

8. Знал ли хоть один из людей, что такое Бог, прежде, чем Он пришел? Или ты принимаешь на веру пустые и болтливые речи "достоверных философов"³³, из которых одни называли богом огонь (тот огонь, в который им предстоит отправиться, они и зовут богом!), другие – воду, третьи – еще какую-либо из сотворенных Богом стихий? Ведь если приемлема какая-нибудь из этих точек зрения, то и всякая другая тварь может быть подобным образом объявлена богом. Но это все бредни и обман лжецов, а из людей никто не видел и не познал Бога³⁴ – Он Сам явил Себя, и явил через веру, которой одной и даровано увидеть Бога. Ибо Владыка и Создатель всего, сотворивший вселенную и устроивший ее по порядку, стал не только человеколюбив, но и великодушен. Впрочем, Он и всегда был таким, и есть, и будет – Он добр, благ, незлобив и истинен, и только Он благ³⁵. Замыслив великий и неизреченный замысел, Он сообщил его только Сыну. И Он сохранял и сберегал мудрую Своюволю в столь великой тайне, что казалось, будто Он безразличен к нам и не заботится о нас; когда же через возлюбленное Дитя³⁶ Он открыл и явил то, что было изначально уготовано³⁷, то даровал нам все сразу³⁸:

²⁹ Слово *stoicheia* можно перевести в данном контексте также как "знаки Зодиака", но скорее всего оно употреблено здесь для обозначения всех составных элементов мироздания.

³⁰ Ср. Ин 3:17.

³¹ Здесь в рукописи содержится пропуск, что даже отмечает на полях переписчик. Очевидно, в пропавшем отрывке речь шла о том, что надежда на второе пришествие дает христианам силы переносить преследования и казни.

³² Слово *parousia* может обозначать грядущее второе пришествие и одновременно – постоянное Божье присутствие, уже теперь осуществляющееся в жизни христиан.

³³ Далее в несколько вульгаризованном виде изложены идеи первых греческих философов, стремившихся объяснить материальное устройство мира и часто провозглашавших один из его составных элементов основным в мироздании (Гераклит считал таковым огонь, Фалес – воду, Анаксимен – воздух и т.д.). Разумеется, они были далеки от того, чтобы обожествлять эти элементы мироздания, но не исключено, что такому искажению подверглось их учение в простонародной среде.

³⁴ Лк 10:22; Ин 1:18.

³⁵ Ср. Мф 19:17.

³⁶ Ср. Мф 3:17; 17:5.

³⁷ Ср. Еф 3:9; Гал 4:4-5.

³⁸ Ср. Рим 8:32.

возможность быть причастными Его благодеяниям, и видеть, и понимать то, чего никто из нас никогда не ожидал.

9. И все уже было у Него с Сыном предустроено, и до последнего времени Он позволял нам носиться, как мы хотим, в беспорядочных порывах, увлекаясь наслаждениями и вожделениями³⁹; и ничуть не злорадствовал нашим заблуждениям, но терпел их, не одобряя тогдашней неправды, но созидая нынешнюю праведность⁴⁰, чтобы мы, в прежнее время обличив себя собственными делами в том, что мы недостойны жизни, были бы теперь удостоены ее по доброте Божьей и, показав, что сами по себе неспособны войти в Царствие Божие, смогли бы сделать это силой Божьей⁴¹. Когда же исполнилась мера нашей неправды и окончательно стало ясно, что мздой за нее следует ожидать наказание и смерть, пришло предуготованное Богом время⁴², чтобы явить отныне Его благодать и силу. О все превосходящие человеколюбие и любовь Божья! Он не возненавидел нас, не отверг и не злопамятствовал, но был великодушен, терпел, миловал, Сам принял на Себя наши грехи⁴³, Сам Собственного Сына отдал во искупление за нас⁴⁴

святого за беззаконных,
чуждого зла за злых,
праведного за неправых⁴⁵,
нетленного за тленных,
бессмертного за смертных.

Что же еще могло покрыть наши грехи, как не Его праведность? В ком же еще возможно было оправдаться нам, беззаконным и нечестивым, как не в единственном Сыне Божьем?

О сладостное искупление,
о неисповедимое созидание,
о нечаемые благодеяния -

беззаконие многих прощено в Едином праведнике
и праведность Единого оправдала многих беззаконных!

Обличив в прежнее время неспособность нашего естества достичь Жизни,
а ныне явив способность Спасителя спасти и неспособное ко спасению,

Он пожелал, чтобы эти два урока научили нас вере в Его благодать, чтобы мы почитали Его своим кормильцем, отцом, учителем, советником, врачом, разумом, светом, честью, славой, силой, жизнью, а об одежде и пище не заботились⁴⁶.

10. Если и ты возжаждешь такой веры, то прими сначала наставление об Отце⁴⁷. Бог возлюбил людей, ведь это ради них Он сотворил мир, им подчинил все на земле, им дал сознание⁴⁸ и разум, только их взоры обратил ввысь к Себе, их создал по Собственному образу, к ним послал и Сына Своего едиnorodного⁴⁹, им обещал Царствие небесное и даст Его тем, кто возлюбил Его. Какой же ты исполнишься радостью, когда познаешь Его! И как возлюбишь ты Того, Кто столь возлюбил тебя еще прежде! А возлюбив, подражай Его благодати⁵⁰, и не сомневайся, может ли человек подражать Богу: сможешь, если Он того пожелает. Ведь не в том

---

³⁹ Ср. Тит 3:3.

⁴⁰ "Нынешнюю праведность" – конъектура, в рукописи стоит маловразумительное "разум праведности".

⁴¹ Ср. Ин 3:5.

⁴² Ср. Гал 4:4.

⁴³ Ср. Рим 8:32.

⁴⁴ 1 Петр 3:18.

⁴⁵ Рим 5:17-19.

⁴⁶ Ср. Мф 6:25. Упоминание об одежде и пище несколько выбивается из общего контекста и может быть более поздней вставкой, своего рода комментарием благочестивого читателя.

⁴⁷ Испорченное место; существует несколько реконструкций, но общий смысл однозначен.

⁴⁸ "Сознание" переводит здесь слово *logos*, которое имеет множество иных значений, в том числе и "Бог-Слово".

⁴⁹ Ср. Ин 3:16.

⁵⁰ Еф 5:1.

счастье, чтобы властвовать над ближними или стремиться быть могущественнее более слабых, или обогащаться, или творить насилие над подвластными людьми – да в этом никто и не сможет подражать Богу, поскольку все это чуждо Его величию. Но всякий, кто возьмет на себя бремя ближнего⁵¹; кто захочет облагодетельствовать тем, чем сам силен, более слабого; кто подаст то, что сам получил от Бога, нуждающимся, и так станет богом для тех, кто получит от него – тот будет подражать Богу.

Ты только тогда, находясь на земле, увидишь, что жив Бог на небесах;

тогда ты начнешь говорить тайны Божьи;

тогда ты возлюбишь казнимых за нежелание отречься от Бога и восхитишься ими;

тогда ты осудишь обольщение и заблуждение мира -

когда познаешь, что значит воистину жить на небе;

когда пренебрежешь мнимой земной смертью;

когда убоишься настоящей смерти,

что стережет осужденных на вечный огонь, казнящий тех, кто ввержен в него до скончания века.

Ты тогда восхитишься теми, кто терпит огонь временный и назовешь их блаженными, когда познаешь тот огонь . . .⁵²

11. . . . Чуждого не говорю и неразумно не рассуждаю, но как ученик апостолов, становлюсь учителем язычников и переданное мне достойно вручаю тем, кто становится учеником Истины. Кто же из обретших верное учение и любовь к Слову⁵³ не постарается ясно узнать то, что было открыто ученикам через Слово?

Тайны Отца познали те, кому, сочтя их верными, явило явленное Слово, говорившее открыто, непонятое неверными и воспринятое учениками. Того ради Он и послал Слово, чтобы Оно явилось миру и чтобы язычники уверовали в Того, Кого отверг народ⁵⁴ и Кого проповедовали апостолы. Он изначален⁵⁵, Он явился как нечто новое и в Нем было открыто прежнее, и всегда Он обновляется в сердцах святых⁵⁶. Он вечен, ныне же Он узан как Сын⁵⁷, через Которого обогащается Церковь и возрастает благодать,

распростирающаяся на святых,

подающая разум,

открывающая тайны,

возвещающая времена,

радующая верным и даруемая ищущим,

для которых ненарушимы клятвы⁵⁸ верности

и непреступимы пределы отцов.

И так воспевается страх закона

и познается благодать пророческая,

и утверждается вера евангельская,

и сохраняется предание апостольское,

и ликует благодать Церкви.

Не оскорбляя этой благодати, ты познаешь то, что сообщает Слово через кого хочет и когда желает. Ведь из любви к открытому нам мы делимся с вами всем, что побуждают нас высказать в наших трудах воля и повеление Слова.

---

⁵¹ Ср. Гал 6:2.

⁵² Переписчик отмечает, что здесь рукопись содержит пропуск. На этом обрывается основная часть "Послания"; 11-12 главы составляют отрывок неизвестного происхождения (см. вступительную статью).

⁵³ При другом прочтении рукописного текста возможен перевод: "из обретших верное учение и рожденных от Слова ..."

⁵⁴ Имеется в виду иудейский народ.

⁵⁵ Ср. Ин 1:1.

⁵⁶ Здесь, как и во многих других произведениях раннехристианской литературы, святыми называются все верные члены христианской общины, а не только преуспевшие в личном благочестии.

⁵⁷ Ср. Рим 1:4.

⁵⁸ "Клятвы"(orkia) – конъектура; в рукописи стоит "пределы"(oria), то же слово, что и немного дальше.

12. Постигнув все это и внимательно выслушав, вы увидите, как много Бог дарует верно любящим Его⁵⁹. Вы станете садом блаженства, всеплодным процветающим деревом⁶⁰, возрастая внутри себя и украшаясь различными плодами. В этом саду были посажены дерево познания и дерево жизни; но губит не дерево познания – губит непокорство. И Писание не зря говорит, что Бог насадил посреди рая дерево познания и дерево жизни⁶¹, указывая на жизнь через познание. Но первоначальные люди, по змиеву обольщению злоупотребив деревом познания, лишились всего. Ведь нет ни жизни без познания, ни твердого познания без истинной жизни, поэтому они и были посажены одно близ другого. Апостол, проникая в смысл этого и порицая искусственное знание⁶², не проистекающее из того, что предписывает для жизни истина⁶³, говорит: "знание надмевает, а любовь назидает"⁶⁴. Ведь всякий, кто лишен истинного и засвидетельствованного жизнью знания, но полагает, будто что-то знает, ничего не познал: не возлюбив жизнь, он поддается змиеву обольщению. А тот, кто со страхом принял познание и взыскует жизни – произрастает в надежде, ожидая плода. Да будет знание тебе сердцем, а жизнью – принимаемое тобой истинное Слово, чье дерево плодоносит; и ты, вкушая плод, всегда будешь наслаждаться тем, чего мы жаждем от Бога,

к чему и змей не подберется,

и ложь не подкрадется.

И здесь уже не Ева растлевается, но Дева верою облачается⁶⁵;

и спасение указывается,

и апостолы разумения исполняются,

и Пасха Господня совершается,

и сроки сходятся⁶⁶,

и горние миры сочетаются,

и торжествует учащее святых Слово,

и Отец через Него прославляется,

слава Ему во веки. Аминь.

Вступительная статья, перевод и комментарии А.С. Десницкого

---

⁵⁹ Ср. Ис 52:15; 64:4; Сир 1:10; 1 Кор 2:9.

⁶⁰ Дерево – необычайно сложный образ в 12-й главе. На примере двух райских деревьев автор рассуждает о соотношении познания и жизни; "всеплодным деревом" должны стать верно любящие Бога, уподобившись тем самым Иисусу Христу – дереву, приносящему людям желанные плоды.

⁶¹ Быт 2:15-17 и далее.

⁶² Знание – gnosis. Очевидно, автор обращает свою проповедь против существовавшей на заре христианства ереси гностиков, ставящих превыше всего мистическое познание сокровенных духовных тайн, доступное только посвященным. Стоит вспомнить, что сторонники одного из направлений гностицизма – "офиты" – почитали змея из 3-й главы Книги Бытия.

⁶³ Место с достаточно запутанным синтаксисом, где возможны и другие варианты прочтения. Дословно: "...без истины предписания к жизни приготавливаемое знание".

⁶⁴ 1 Кор 8:7.

⁶⁵ Это выражение может быть понято по-разному: "Деве верят", "Деве вверяется нечто" и т.д. Возможно также, что слово "дева" относится к Еве: "Ева не растлевается, а остается, как мы верим, девой". В любом случае здесь противопоставляются Ева, через которую в мир вошли грех и смерть, и Дева Мария, через которую в мир вошли Спасение и Жизнь – один из постоянных мотивов христианской литературы.

⁶⁶ Испорченное место; помимо принятой здесь конъектуры "сроки"(kairoi) существуют и другие: "танцы"(choroi), "жеребьи"(kleroi) и др.